

Раймунд Агильский

14 и 15 июля 1099 г.
(1099 г.)

Когда наступил день¹, назначенный для последней борьбы (то есть 14 июля, четверг, под стенами Иерусалима), христиане начали приступ. Но вот что нужно заметить прежде всего: по мнению многих, которое разделяем и мы, внутри города (Иерусалима), находилось в то время до 60 тысяч человек, способных носить оружие, сверх малолетних и женщин, число которых было огромно. наших же, сколько мы могли сообразить, было не более 12 тысяч, способных к бою, но мы имели много слабых и больных; рыцарей же было в нашей армии 1200 или 1300, и не более, как я думаю. Говорю же я об этом, чтобы вы поняли, что и в важных, и в ничтожных делах, все, что предпринято во имя Господне, никогда не остается втуне, и следующие страницы докажут справедливость того.

¹ Извлечение и анализ предыдущего у того же автора, см. выше.

Едва наши начали угрожать башням и стенам, как со всех сторон полетели камни, пущенные из машин, и бесчисленная туча стрел. Но служители Божии перенесли терпеливо это бедствие, решившись в своей твердой вере или пасть, или отмстить врагу за себя в этот день. И так сражались без малейших признаков победы. Когда наши приблизились к стенам со своими машинами, осажденные начали бросать не только камни и стрелы, но и зажженное дерево, и луки соломы; потом они начали кидать в машины обрубки деревьев, густо намазанными смолой, воском и серой и завернутыми в горящие хлопья и тряпки; кроме того, эти обрубки были упизаны со всех сторон гвоздями, так что, куда бы они ни упали, везде зацеплялись и зажигали. Осажденные бросали таким образом дерево и солому с тем, чтобы, по крайней мере, пламя остановило тех, кого не удерживали ни мечи, ни высокие стены, ни глубокие рвы. В этот день (14 июля) дрались от восхода до заката солнца и дрались так изумительно, что едва ли, думаю, было когда-нибудь и что-нибудь более изумительного. Мы еще продолжали призывать всемогущего Бога, нашего руководи-

РАЙМУНД АГИЛЬСКИЙ (RAIMONDUS DE AGILES. Конец XI – начало XII в.). Он был каноником (canonicus Podiensis) кафедральной церкви в Пуи, что в Велэ (Puy in Velay), когда в 1095 г. западные христиане приняли крест на соборе в Клермоне; судя по его званию дьякона, он был тогда еще молод и сопровождал своего епископа, знаменитого Адемара, во время похода. На пути его поставили священником, а после он сделался капелланом Раймунда, графа Тулузского. Во время осады Антиохии, в 1097 г., как объясняет сам автор, он решил вместе с Понтием из Баладуна, рыцарем из свиты графа, описать все виденное ими. Но, вероятно, Понтий был только рассказчиком, а писал сам Раймунд, как ему позволяло время при остановках на марше. Понтий умер в 1099 г. при осаде Арки, и Раймунд продолжал один свой труд. Рассказав о взятии Иерусалима, Раймунд на двух страницах (издание Бонгара) излагает коротко историю избрания в короли Иерусалима Готфрида Лотарингского и ссору его с Раймундом Тулузским за башню Давида, которая окончилась тем, что Готфрид одержал верх, и Раймунд Тулузский вместе с нашим автором удалился в Иерихон для омовения в водах Иордана; этим событием, случившимся в конце июля, автор заключает свою «Историю франков, завоевавших Иерусалим, от 1095 до 1099 г.». Неизвестно, возвратился ли он в Европу, или умер в Палестине; какое-то неизвестное лицо продолжило его труд до битвы при Аскалоне, в августе того же года.

Издание: единственное у *Bongars. Gesta Dei per Francos*, 1611, с. 139–183. Переводы: у *Guisot. Collection*, XXI, с. 227–397 (Par., 1824). Критика: в «Geschichte des ersten Kreuzzugs», H. von Sybel. Düsseldorf, 1841, с. 15 и след.